Михаил Дмитриевич Соколов

Главный редактор журнала "Дон" Михаил Дмитриевич Соколов был замечательным прежде всего тем, что наводил ужас на секретарей Ростовского обкома КПСС. Он приходил к ним в кабинет и по "кремлевской вертушке" звонил членам политбюро: Микояну, Суслову, Фурцевой. Право это он заработал тем, что был Лауреатом Сталинской премии 2 степени и был, как теперь говорят, амбициозен. Это было время хрущевской оттепели, и в газете "Известия" была опубликована фотография, где рядом с Хрущевым стоял Соколов. Это была одна из тех встреч с творческой интеллигенцией, которую "вживил» Хрущев в советскую действительность. Первый номер журнала "Дон" вышел в январе 1957 года и открывался рассказом Шолохова "Судьба человека". Шолохов был лауреатом Сталинской премии первой степени. Кадры для журнала Соколов подбирал очень своеобразно. Своим замом он взял некого Ивана Ивановича З., который в годы войны был майором - военной контрразведки СМЕРШ, и по «идее» кадрами должен был заниматься он. До журнала "Дон" И.И. работал заместителем главного редактора газеты "Молот". Но на момент "взятия" в журнал Иван Иванович был не у дел, так как пару месяцев назад его жена бросилась у него на глазах под поезд, когда он с женой и сыном приехал из Таганрога в Ростов. Все это произошло на Ростовском вокзале на глазах у сотен людей... Иван Иванович был освобожден от должности заместителя главного редактора газеты «Молот» и в это время Соколов «подобрал» Иван Ивановича за что тот ему был, конечно, благодарен. Еще Соколов поручил И.И. следить за «порядком» в редакции и тот выбрал себе кабинет у самого входа в редакцию. Приходил он на службу без пяти девять, двери его кабинета были открыты и все приходящие на работу сотрудники редакции «проплывали» мимо бдительного взора Ивана Ивановича и, конечно, он «фиксировал» малейшее запоздание. За его спиной высился огромный несгораемый шкаф, в котором хранились личные дела сотрудников. Попытки его влиять на подбор кадров Соколов быстро пресек, и, по сути, кадровые вопросы решал единолично. Отдел очерка возглавил писатель Ф., который в 1937 году "заложил" всю донецкую организацию писателей, но после 20 съезда КПСС выжившие и реабилитированные вернулись.... Объявили строгий выговор Ф. по партийной линии в своей организации, и тот с выговором «подался» в Ростов, где его и "подобрал" М, Д. Соколов и Ф. тоже был ему обязан… Исполняющим обязанности заведующего отделом прозы был милейший старик Сергей Иванович Семенов, в прошлом царский офицер. Он преподавал латынь в Ростовском университете.

Сергей Иванович был способным литератором и его роман "Степь ковыльная", изданный "Молодой гвардией" в Москве, и сейчас «смотрит» на меня с книжной полки с автографом. Конечно, Сергей Иванович будучи беспартийным, мог занимать такую должность только при Соколове. Когда я сказал: "царский офицер", это совсем не значит, что он был "белым". Нет! Сергей Иванович просто был старым русским интеллигентом и участвовал в русско-японской войне то ли в чине прапорщика, то ли подпоручика... Одно время мы сидели в одной комнате, и Сергей Иванович, которому было за 80, слегка грассируя, произносил: "А помните, Игорь Михайлович, на углу Боготяновского и Большой Садовой была прелестная забегаловка в тысяча девятьсот тринадцатом году.???.. Однажды я захожу туда с Лидией Лесной (псевдоним певицы) и вижу сидит Вяча.. "Сергей Иванович, а кто такой Вяча?".. «Вяча? ... Ну, Вячеслав Михайлович Молотов..." Вот такой это был старик…

ЦГБ имени А.П. Чехова

2.

Чтобы закончить галерею редакционных портретов, нужно два слова сказать о зав. отделом критики Федоре Ч. и о себе. У Феди были "страшные" зубы -гнилые. Он тоже был беспартийным - редко на такой должности можно было встретить беспартийного. Человек он был слабый, безвольный и "кусал" того, на кого ему укажут. Так от него досталось Пастернаку, которому «присудили» Нобелевскую премию. Что касается меня, то в моей автобиографии были такие "проколы", можно сказать - "дыры", что с ними было трудно попасть в редакцию.

Первая "дыра" - сын "врага народа", вторая - был в немецких лагерях... Да! .. Попал я подростком...бежал...воевал потом...Но был! … Иван Иванович З. меня просто "проморгал". В редакцию я попал случайно. Милейший Сергей Иванович Семенов ложился в больницу. Ему позвонил мой приятель, преподаватель латыни университета Сергей Федорович Ширяев, который так примерно рекомендовал меня Семенову: "Вообще Гарри - парень неплохой, во всяком случае он может без запинки по-латыни прочитать "Памятник" Горация... Правда, есть у него один недостаток - он страдает писательским зудом, но я, думаю, это скоро пройдет... Семенов позвонил Соколову. Я пришел к нему и Соколов взял меня с испытательным сроком... Дал что-то на рецензию. С Соколовым мы сошлись "на автомобильной почве". У Соколова был "ЗИМ" -машина по тем временам шикарная, почище, чем теперь для новых русских какой-нибудь "Бентли"... А я был шофером первого класса, еще с армии. Кроме того Соколов посмотрел пару моих рассказиков и нашел, что в одном из них очень "складно" шуршат ракушки, когда волна отбегает от берега... Испытательный срок я прошел. Был отдан приказ о моем зачислении фоторетушером (другой свободной вакансии не было) и теперь, естественно, мне пришлось заполнять анкету по учету кадров и нести ее Иван Ивановичу, у которого тут же началась "зубная боль", когда он с ней ознакомился... Дело в том, что в редакции никто не воевал, только Иван Иванович и я... Когда мы встретились впервые, он спросил: Вы - фронтовик?... В какой армии были? Я сказал: в 70-ой, 2-ой Белорусский... Да мы почти "земляки". А я в 65-ой у Батова... Действительно, наши армии шли "рядом" на 2-ом Белорусском... И я думаю, что этот факт сильно "разнежил" Иван Ивановича и он меня... «пропустил». Когда же приказ уже был подписан Соколовым и Иван Иванович пришел к нему с моей анкетой, произошел примерно такой разговор. (Я его представляю вот так...) В ответ на "озабоченность" Ивана Ивановича «пятнами» моей автобиографии Соколов сказал: " Я сам решаю, кто в моей редакции "враг народа", а кто нет..." (Подобная история была с Герингом, когда начальник СД группенфюрер Гейдрих пришел к Герингу и сказал, что по его сведениям заместитель Геринга фельдмаршал Мильх наполовину еврей, тот сказал: « Я сам решаю, кто в моем штабе еврей, а кто нет!»...) Михаил Дмитриевич Соколов был марксистом - ленинцем. Первым марксистом - ленинцем, конечно, был Хрущев, остальные после 20 съезда КПСС были просто марксистами - ленинцами. Оказалось (это я узнал позже, что папу Соколова старого большевика тоже репрессировали в 37 году, но он от него отказался и тем нисколько не повредил своей карьере). Кроме того, что М.Д. был «марксистом-ленинцем», он был настоящим пуританином. Самая большая вольность, которую он позволил в своей 4-томной эпопее «Искры» сказать о близости и любви между мужчиной и женщиной, это его выражение которое я передаю почти буквально: «Он схватил ее на руки и закружил, закружил... закружил...» Его пуританское отношение в этих вопросах простиралась не только на литературу.

ЦГБ имени А.П. Чехова

Когда мы оказались в Доме творчества в Ялте и там была Тамара Андреевна, его жена, из ее слов я многое понял.… Детей у них не было. Однажды Соколову я показал свой очередной рассказ, в котором "герой" по воле случая "едет" на пароходе и из-за духоты в каюте вытаскивает матрац на палубу, и к нему "просится" на "постой" молодая женщина, замужняя, но возвращавшаяся с курорта со своим болгарским любовником, но уже успевшая поссориться с ним... Она вышла в халатике, "примостилась" рядом с нашим "героем" и то ли во сне, то ли еще по какой-то причине "халатик на ее груди слегка распахнулся"... Соколов эту фразу прочитал "в гневе" и тут же красным карандашом вычеркнул "на груди", не вникая в суть, что если халатик распахнулся не на груди, то тогда где???. Если не "на груди", то тогда, где распахнулся халатик??. Так рассказ и пошел в печать... Вообще. все "женские «аксессуары» - грудь, бедра, губы... Соколов вычеркивал безжалостно. Поездка в Крым с Соколовым и с Тамарой Андреевной обошлась мне дорого... Попал я с ними туда в разгар сезона не «по чину», а опять-таки "на автомобильной почве»: и туда и обратно я вел шикарный ЗИМ по крымским горным дорогам и делал это с большим удовольствием.

В Ялте со мной случился еще один, даже два "прокола". Прогуливаясь вечером по набережной, я увидел "приглашение» в дегустационный зал и сдуру предложил Михаил Дмитриевичу зайти туда. Дело в том, что Соколов терпеть не мог спиртного, я этого еще не знал. Случай среди писательской братии редкий.,. Кто бы мог подумать?. ."Как вы могли, Игорь Михайлович, сделать мне такое предложение?!»

В его словах было все- ужас, удивление. и даже презрение.!

Я как-то пытался вывернуться: мол, мы - литераторы и надо "изучать жизнь"... «Вы ведь купили "Красный камень" (фирменное вино)?» «Неужели вы решили, что я купил его для того, чтобы выпить?..». Я уже не стал спрашивать, для чего же тогда он его купил и все возможно бы кончилось для меня благополучно, так как на мою сторону "встала" даже Тамара Андреевна, но через пару дней я нанес "удар" и Тамаре Андреевне. Дело в том, что Дом творчества писателей в Крыму стоял на горе (старинный особняк с колоннами) и своего пляжа не имел. Все "писатели" ездили, а точнее - их возили в Дом актера, который был на окраине города и имел чудесный пляж. И вот на этом пляже одна молодая прелестная еврейка попросила меня "научить ее плавать". Я стал "учить"… При «учении» невозможно обойтись без "поддержки" без касаний ... И вот тут я испытал двойной гнев и Михаила Дмитриевича и Тамары Андреевны. Уже когда мы на "ЗИМе" возвращались в свой Дом творчества ни М.Д, ни Т. А со мной не разговаривали. Сначала я не мог "врубиться", как теперь говорят: почему?... Вечером я сидел на веранде Дома творчества, было там человек шесть… Кресла - качалки… Лунная теплая летняя ночь.. И вдруг около двенадцати ночи из корпуса выбегает Соколов и "мчится" мимо нас... Я только спросил: «Куда вы, Михаил Дмитриевич?» «Машину проверить!.» Это было сказано довольно зловещим тоном. Машина стояла в гараже и никакой "угон", ей не грозил - не то было время... На другой день во время завтрака, я сидел за одним столом с Соколовыми, он мне сказал: «Если вы еще подойдете к этой женщине, то я... немедленно даю телеграмму вашей жене и расскажу о вашем недостойном поведении..!» Телеграмму он не дал, но по возвращении в Ростов порвал заготовленный приказ о назначении меня ответственным секретарем журнала... И только через два года, когда ответ. секретарь Т. принес Соколову эскиз обложки журнала (она была рисованной и с этим было много проблем). Так вот в эскизе центральное место занимал... кукурузный початок... Уже об этой «кукурузе» знала вся редакция и "ропот" ее дошел до главного редактора, к тому же ответ, секретарь Т. так

ГГБ имени А.П. Чехова

"закладывал" за воротник, что Соколов решил, что все-таки я меньшее зло и уволил Т., а меня сделал ответ. секретарем. Было мне тогда 33 года - прекрасный возраст. Еще два слова о Иван Ивановиче.. Вообще, молва приписывала ему, что он не русский, а немец... А «Иван Иванович» - это только для маскировки. (От войны было еще недалеко) и немцев не любили. Иван Иванович внешне вполне сходил за "немца" – рыжий даже руки – рыжие - все в веснушках, ну, и по своей педантичности не было ему равных в редакции. Мне он не рассказывал, а вот моему приятелю по редакции (в командировке они были) говорил: Когда я работал в "СМЕРШе". и как только к нам попадали те, кто побывал в немецком плену, я сразу распознавал, кто предатель, а кто нет!»..». Как же вы, Иван Иванович? "Ну, всех сначала строили и я определял... "по обуви"... У кого ботинки хорошие - в одну сторону, у кого какие-то лапти, обмотки - тех в другую... Чтобы закончить эту историю с Иван Ивановичем, уже много лет спустя он лежал в больнице... Я пришел его проведать... Он мне обрадовался... Прижался ко мне, (до подбородка), Роста он был маленького… «Да, Игорь Михайлович… долго я вас подозревал... Ну, когда приехал секретарь обкома Михаил Кузьмич Фоменко, чтобы повидаться с вами, и он оказался другом вашего отца.!! И тогда я себе сказал - Все!: Наши армии ведь шли рядом, мы брали Штеттин а вы - Грайсвальд... Иван Иванович прожил еще около года…

А вот Михаил Дмитриевич, будучи марксистом - ленинцем верил в гадания и даже больше. В хорошую минуту он мне рассказал, что ему цыганка нагадала 80 лет. "Но я, как коммунист, взял на себя повышенные обязательства и "прибавил" еще 8 лет...» Он умер в 92 году 88 лет. Уже не было Хрущева и Микоян был не у дел. Соколова хотели «скинуть» руководители Ростовской «писательской роты» Главная претензия их заключалось в том, что он печатает не "наших" - Краснодар, Ставрополь и все республики Северного Кавказа. «Снимать» его приехал из Москвы секретарь СП СССР М. Алексеев. Соколов вместо того, чтобы взять бутылку хорошего коньяка и отправиться "в гости" в гостиницу «Ростов» … купил большой букет роз... Такого уже никто не смог стерпеть!.. Снятие его поддерживал и обком (они ему припомнили, как он их "терроризировал", звоня по вертушке членам политбюро...)

Но и на этот раз Соколов "устоял"! Был еще Суслов и Соколов ему позвонил... Из Кремля был "звонок" - не трогать... И еще два года Соколов "тянул", хотя ему уже было 77 лет... Нашлась новая "причина" и так как уже второй раз Соколов просто не решился звонить наверх, то ему пришлось уйти. Какие же заслуги у Михаил Дмитриевича? Во - первых, журнал "Дон" впервые в Советском Союзе стал печатать Агату Кристи и даже пытался опубликовать "По ком звонит колокол" Хемингуэя. Но не вышло. Микоян не помог... А Долорес Ибаррури вождь испанских коммунистов была против, потому что там упоминался ее сын, которого она отправила в Советский Союз подальше от войны в Испании. Но ее сын погиб под Сталинградом в 1942 году.… Нет, Соколов Михаил Дмитриевич был очень «заметным» редактором среди редакторов «толстых журналов» и немало сделал для становления «Дона» в советской журналистике. Журнал «Дон» был при нем один из ведущих журналов.

ЦГБ имени А.П. Чехова